

«Враг народа» Шостакович продолжает свой путь к народу

Георгий МЕЛИКЯНЦ,
«Известия»

Случаются события, оценивать которые не то что невозможно — возможно, но зачем? Тут ни прибавить, ни убавить, как говорил Твардовский.

Как получилось, что постоянно гастроллирующий на разных континентах академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии вдруг перестали привозить в Москву? Это началось задолго до превращения статьи бюджетных расходов на культуру в шагреновую кожу. Но нашелся композитор, положивший конец абсурду. Дмитрий Дмитриевич Шостакович — этот композитор.

Есть особый знак в том, что петербургский симфонический вновь посетил наш уголок Земли именно в дни фестиваля музыки Шостаковича. Чтобы это произошло, объединились газета «Известия», Министерство культуры РФ, Российское телерадио, агентство «Жар-птица» и компания «Филип Моррис». Американский спонсор для русской культуры — прекрасно! Но нет ли в этом

факте прозрачного намека добрым молодцам российского бизнеса?

Вернемся, однако, в Большой зал Московской консерватории, где в течение трех вечеров, 17, 18 и 19 декабря, блистал оркестр Мравинского—Темирканова. Целых полвека пестовал его Евгений Мравинский. Проходят годы, уходят люди — остается неизгладимая традиция. Не это ли имел в виду Юрий Темирканов, когда сказал на пресс-конференции в редакции «Известий», как он радуется, видя среди оркестрантов седые головы?

В только что прошедшие вечера москвичи услышали Четвертую, Пятую и Седьмую симфонии, дирижеров Юрия Темирканова, Максима Шостаковича и Мариса Янсонса, виолончелистку Наталию Гутман и пианистку Элисо Вирсаладзе. Никто из них не нуждается в рецензиях: всем своим творчеством они — каждый! — получили право играть так, как считают нужным сами. Обсуждать Гутман, Темирканова или Вирсаладзе? Но можно ли обсуждать поле, море, горы? Гутман создала мир виолончельного концерта Шостаковича, а

Шостаковичи. Отец и сын. 1973 год.
Фото Виктора АХЛОМОВА.

Вирсаладзе — фортепианного концерта Шумана таким, а не иным. Мастеру нельзя отказывать в праве быть мастером. Этого долго не могли понять бонзы от культуры и тем столь же долго унижали мастеров. Для меня лично это первое, что я вынес из трех «петербургских» вечеров нашего фестиваля.

Максим Шостакович как-то подчеркнул несуразность вопроса: какую музыку писал бы Дмитрий Дмитриевич, если бы жил в «свободном мире»? Да ту же самую музыку и писал бы! Когда Шостакович говорит о революции — он говорит обо всех революциях, о войне — обо всех войнах. Человеческие чувства одинаковы — горе, радость, смерть, рождение. Японец, американец, француз, бедный, богатый — все существует в нашем общем

мире, и, пока это существует — будет и музыка Шостаковича. Будет великая культура, и люди будут спешить на встречу с нею.

В 37-м году одна киевская газета написала: «В наш город приехал известный враг народа композитор Шостакович». Десятилетия спустя в некрологе, подписанном всем политбюро, его сквозь зубы уже назвали гением — впервые о композиторе сказали так после 1917 года. Сейчас, благодарение Богу, мы с легким сердцем пишем: в наш город Москву с великим оркестром приехал Шостакович.

Фестиваль продолжается. 27 декабря свою программу в честь Шостаковича представят «Виртуозы Москвы» во главе с Владимиром Спиваковым.

Известия - 1996 - 20 дек. - с. 1.